
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ К УСЛОВИЯМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ РИСКА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПСИХОЛОГИИ

А.И. Петимко;

В.Л. Зверев, кандидат исторических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются основные элементы, входящие в современные научные трактовки риска, подходы, которые сложились в исследовании проблемы риска, на основе взаимодействия различных объективных и субъективных компонентов, в особенности психологические аспекты поведения людей в ситуации риска, а также теоретические понятия, характеризующие механизмы рискованного поведения и проблема отдельных ценных мотивов принятия риска, связанного с профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: риск, концепции риска, рискованное поведение, личностные факторы

THE BASIC DIRECTIONS AND CONCEPTS OF RESEARCHES OF RISK AND PROBLEM CURRENT STATE IN PSYCHOLOGY

A.I. Petimko; V.L. Zverev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The main elements included in the current scientific interpretations of risk, approaches that have developed in the study of problems of risk, based on the interaction of various objective and subjective components, particularly the psychological aspects of human behavior in risk situations, as well as theoretical concepts describing the mechanisms of risk behaviors and problem individual securities Preamble to the risks associated with professional activities.

Key words: risk, the concept of risk, risk-taking behavior, personal factors

Несмотря на длительную историю использования данного понятия в науке и практике, возрастающее количество данных по проблеме риска, до сих пор не существует его общепринятой дефиниции и трактовки, они в своей калейдоскопичности не дают целостного представления о феномене. Определения риска образуют целый спектр, в котором на первый план выдвигаются то вероятностные, то аффективные особенности. Его интерпретации не только достаточно многочисленны, но и существенно разнятся. При этом выделяются статистический и социологический подходы, основанные на различном соотношении объективного и субъективного компонентов риска (прежде всего меры неопределенности). Обсуждается соотношение риска с родственными категориями («опасность», «безопасность», «надежность»).

Происхождение термина «риск» не совсем ясно. Некоторые предполагают его арабское происхождение. В Европе оно встречается уже в средневековых источниках, поначалу относительно редко и в разных предметных областях, главным образом

мореплавании и морской торговле. Новолатинское «*risicum*» употребляется уже в конце XV века. Однако в литературе с развитием книгопечатания в толковых словарях примеры в области риска относятся к середине XVI века в Германии и второй половине XVII века в Англии [1].

В.И. Даль [2] приводит определения слова: «*рисковать*, рискнуть: фрн. (*risquer*), пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-либо без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры); || *рисковать* что или чем, подвергаться чему-либо, известной опасности, превратности, неудаче.

Кратко и ближе к современному употреблению и пониманию риск определяется у С.И. Ожегова [3]. «Риск: 1. Возможная опасность. *Идти на риск. Без риска.* 2. Действие наудачу в надежде на счастливый исход. *На свой риск* или *на свой страх и риск действовать* (принимая на себя могущие произойти неприятности)».

Хотелось бы также подчеркнуть взаимосвязь приведенного выше *определения риска* по Ожегову с главными направлениями исследования риска – *анализом риска и управлением риском*. Первая трактовка риска по Ожегову (возможная опасность) задает *риск как состояние или ситуацию*, вторая (действие наудачу в надежде на счастливый исход) – определяет *риск как действие*. Поэтому подразделение исследований риска на анализ риска и управление риском во многом опирается на различия в приведенных двух трактовках риска: *анализ риска – это изучение состояния, ситуации или ситуаций (сценариев) с присущими признаками опасности, неопределенности и случайности, управление риском – это действие* в условиях опасности, неопределенности, случайности.

В этом определении заложены все *основные элементы*, которые входят в современные научные трактовки риска. Это: *опасность, неопределенность, случайность*. Если нет опасности, то нет и риска. Для того, чтобы существовал риск, необходима *опасность* или, по крайней мере, нежелательность возможного результата или развития ситуации. Но в последней заложена и *неопределенность*, связанная с недостатком нашего знания, имеющейся информации или предполагающая также другие, в том числе благоприятные исходы. На результат могут влиять многочисленные случайные факторы, которые приводят к *случайности* реализации возможных исходов.

Из современных определений риска, приводимых в разных научных трудах, можно выделить определение, данное в монографии Covello V.T. Merkhoter M.W.: «*Риск – характеристика ситуации или действия, когда возможны многие исходы, существует неопределенность в отношении конкретного исхода и, по крайней мере, одна из возможностей нежелательна*» [4, с. 104]. В этом определении синтезированы все главные черты, присущие риску: *опасность* или более мягко – *нежелательность, неопределенность, случайность*, с одной стороны, *состояние или действие* – другой.

В других определениях также отражаются эти черты, но часто одна из них превалирует, оттеняя или даже вытесняя остальные. Например, определение риска как меры опасности во многом справедливо, поскольку зиждется на основополагающей особенности риска (*опасности*), но остаются за кадром другие ключевые моменты, связанные с *неопределенностью и случайностью*. Когда имеют дело со спекулятивными неопределенностями, в которых имеются как негативные (*проигрыши*), так и позитивные (*выигрыши*) исходы, также употребляется термин *риск*, и здесь уже *неопределенность* занимает центральное место, а *опасность*, присутствуя только в ряде исходов, оттесняется на второй план [5–13].

Математические формализации понятия *риск* также неоднозначны и еще более расширяют спектр определений риска. Такое разнообразие связано как с концептуальными неопределенностями, так и во многом с той научной дисциплиной, в рамках которой это понятие вводится, и целями, которые при этом преследуются. Но в любом случае математическая формализация предполагает задание некоторого показателя риска, как способа количественного измерения состояния или действия, когда имеются элементы опасности, неопределенности, случайности. Чем полнее эти характеристики отражаются в

математической формулировке, тем более общей и универсальной она становится [14].

Смысл «риска» в современных терминах можно трактовать как вероятность ущерба, тогда как сама проблема риска понималась, как нахождение способа избежать ошибок при решениях, которые могут повлечь за собой этот ущерб. До сих пор такая интерпретация понятия «риск», которую характеризуют как статистический подход или рационалистическую традицию и которая трактует риск как возможность (вероятность) наступления неблагоприятного события и/или количественной меры такого события (ущерба), является господствующей в науке, в том числе и российской. При этом сам риск исчисляется путем перемножения вероятности упомянутого события на ущерб. Такого подхода придерживается большинство отечественных специалистов по анализу природного и техногенного риска, представляющих точные и естественные науки [15–18].

Другой важный аспект рационалистической традиции толкования риска (в дополнение к вопросу его измеримости) связан с проблемой соотношения объективной и субъективной сторон риска [19, с. 80–82]. В рамках указанной традиции предпочтение отдается субъективной концепции риска, которая рассматривает последний как результат определенных решений индивида или коллектива и их отношение к этому решению.

Наиболее яркое выражение данный подход нашел в работах известного германского ученого У. Бека, впервые давшего характеристику современного общества как «общества риска», которая стала крылатым выражением [16, 20, 21].

Вместе с тем современная социология и психология полагает недостаточной трактовку категории «риск» исключительно с рационалистических позиций, когда поведение человека полагается всегда прогнозируемым, исход всех событий и поступков предсказуемым, а сама проблема риска сводится к нахождению способа более или менее точной калькуляции вероятности самого неблагоприятного события и связанного с ним ущерба. Такой методологический подход к понятию «риск» раскрывает его формальную сторону (форму), недостаточно разясняя его суть (содержание). Для последнего не менее важны культурная и психологическая стороны этой категории. Они определяют особенности отношения человека или людей к самому риску, а также его дефиниции и смысловой интерпретации [14].

Психологические аспекты поведения людей в ситуации риска оказались в центре внимания психологов в начале становления прикладной психологии, а именно в 20-е годы XX века. Склонность к риску рассматривалась как личностное свойство, которое выступало как профессионально важное качество в опасных профессиях либо как нежелательное качество, противопоказание в профессиях, где необходимо проявлять осторожность, осмотрительность. Как отмечает М.А. Котик [22], склонность к риску оценивалась с помощью ситуативно-поведенческих методов либо методов опросных, предполагающих самооценку, самоотчет.

Во второй половине нашего столетия исследования риска начинают постепенно проникать в другие прикладные области науки. Развитие новых технологий в промышленности и энергетике привело к созданию и широкому практическому применению разнообразных сложных технических систем, таящих в себе потенциальную опасность аварий крупного масштаба. Начались исследования техногенного риска сначала применительно к ядерно-техническим установкам, позднее к объектам химической промышленности и ракетно-космической технике. После ряда крупных аварий, приведших к загрязнению окружающей среды и многочисленным человеческим жертвам, интенсивно стало развиваться направление исследования риска для здоровья и окружающей среды [23, 24].

Особенное внимание проблеме риска и предотвращения рискованного поведения человека в той или иной ситуации уделяется в таких прикладных направлениях психологии, как психология труда, инженерная психология, психология здоровья и превентивная психология.

В психологии труда и инженерной психологии центральным вопросом является исследование надежности и продуктивности деятельности, особенно в таких профессиях, где

высок уровень экстремальных ситуаций и цены ошибок человека. Понятие «риск» является одним из ключевых в описании деятельности человека как оператора сложных систем управления, в особенности процесса принятия решений. В данном контексте риск понимается как действие, выполняемое в условиях выбора в ситуации неопределенности, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора.

Психология здоровья рассматривает риск с точки зрения личного выбора или моделей поведения, которые могут быть основополагающими в возникновении заболеваний, связанных с образом жизни. Риск понимается как вероятность возникновения негативных последствий для здоровья в результате использования тех или иных поведенческих практик.

Теоретические концепции, описывающие механизмы рискованного поведения, базируются на социально-когнитивном подходе. Поведение, с точки зрения данного подхода, взаимозависимо и взаимообусловлено внешними и внутренними факторами. К внутренним факторам разные авторы относят: возрастные и личностные особенности, специфику протекания биологических, эмоциональных и когнитивных процессов, установки и убеждения, субъективные оценки рискованности того или иного поведения.

В 70–80-е годы XX века склонность к риску стала предметом изучения экономической психологии. В условиях энергетического кризиса и связанного с ним экономического спада конкурентоспособными оказывались фирмы и производственные организации, готовые к гибкой смене видов продукции, а также к организационным и технологическим инновациям. В этой связи исследователи стали изучать новые виды риска – управленческий и экономический риск. В центре исследования оказались предприниматели и менеджеры.

Жизнь современного общества сопряжена с разного рода рисками – геополитическими, политическими, социальными, экономическими, финансовыми, технологическими и прочими. Феномен риска носит междисциплинарный характер и изучается не только психологами (О.С. Дейнека, А.А. Долныкова, А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, М.А. Котик, Б.Ф. Ломов., В.А. Петровский, В.П. Позняков, С.К. Рошин, Г.Н. Солнцева, В.А. Хащенко, Д. Канеман, Ю. Козелецкий, П. Словик, А.Тверски и др.), но и специалистами в области научного управления, социологии, экономики и финансов (А.П. Альгин, Ю.А. Зубок, В.В. Черкасов, Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев, С.В. Малахов).

Благодаря значительному прогрессу, достигнутому в последние десятилетия в области исследований рисков, это новое междисциплинарное научное направление практически выделилось в самостоятельную дисциплину.

Активно воспринимают и внедряют методологию анализа риска и во многих министерствах и ведомствах. Прежде всего, следует отметить активность Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации по развитию исследований риска и практическому внедрению их результатов. Методология анализа риска, как инструмент поддержки принятия решений, постепенно находит понимание в региональных, районных и городских администрациях и даже закрепляется местными законами и нормативно-правовыми документами [14, 25, 26].

В последнее время широко развиваются исследования по восприятию риска и взаимодействия с общественностью, которые, являясь частью процедуры управления риском, тем не менее, выделяются в самостоятельные направления в рамках методологии анализа риска [27–29].

Само восприятие риска, базируясь на субъективной оценке или знании объективных условий, может оказывать различное влияние на процесс принятия решения в ситуации неопределённости и на его эффективность. Склонность к риску как поиск сильных ощущений и обдуманная, рационально просчитанная готовность к риску – принципиально разные явления, скрывающиеся за одной лингвистической единицей.

О «готовности к риску» и «склонности к риску» как личностных факторах регуляции поведения в ситуациях риска принято говорить, опираясь в основном на психодиагностическую парадигму, в рамках которой названные свойства выступают в статусе *внутренних субъективных условий*, которые могут быть поняты как индивидуальные

особенности, личностные диспозиции, а также как особые измерительные шкалы типа личностных конструкторов или индивидуальных категоризации [30–32].

Важным методическим аспектом является исследование объективных и субъективных корней риска. Поскольку существуют ситуации, когда риск является неотъемлемой частью природной и социальной среды, в других же ситуациях риск есть лишь порождение отношения к жизни [33].

Объективное понимание риска должно подразумевать наличие неопределённой возможности неблагоприятного исхода, не зависящей от воли и сознания лица, подверженного риску. Иными словами неопределённость является объективной характеристикой соответствующей ситуации. Такой подход к риску выводит его источники в окружающую человека среду. Реакция людей на такие ситуации и их субъективное отношение к неопределённости являются следствием проявления риска, а не его компонентом.

Подобная точка зрения совсем не означает, что лицо, подверженное риску, не может влиять на его проявление. Однако это влияние возможно лишь за счёт воздействия на окружающую среду как источник риска и не связано с изменением точки зрения на риск. Поэтому, согласно данному подходу исследование рискованной ситуации представляет собой выявление и изучение источников риска и неопределённости, а также получение как можно более подробной информации о поведении изучаемой системы.

Субъективное понимание риска должно предполагать наличие нашего отношения или нашей оценки неопределённости. Иными словами, источник неопределённости лежит не в самой ситуации, а в субъективном отношении к ней. В частности, субъективные вероятности реализации неопределённой возможности неблагоприятного исхода не имеют прямого отношения к действительным шансам его реализации, а выражают то, что лицо, принимающее решения, думает о такой возможности. Таким образом, в данном контексте риск представляет собой оценку ситуации с точки зрения восприятия потенциальной осуществимости отрицательных последствий.

Отсюда следует, что риск, понимаемый субъективно, связан с поведением и мышлением лица, принимающего решения, то есть является характеристикой этого лица, а не окружающей среды. Следовательно, исследование рискованной ситуации необходимо лишь постольку, поскольку оно позволяет лицу, принимающему решения, улучшить свою оценку риска.

При рассмотрении вопроса о влиянии различных факторов на выбор субъектом рискованных альтернатив выделяется несколько точек зрения:

Суть первой – *субъективистской* – заключается в том, что решения, которые выбирает человек, обусловлены его личностными свойствами и качествами: такими как темперамент, сила воли и др.

Ситуационная точка зрения предполагает, что поведением людей в ситуации выбора преимущественно управляет внешняя среда: организационная структура предприятий, средства массовой информации и т.п.

Мы полагаем, что продуктивным является подход, основанный на использовании принципа дополнительности: взаимодействие личностных и ситуативных факторов. Третья точка зрения объединяет две предыдущие позиции, поэтому является наиболее объективной и основывается на «признании целесообразности различать среди факторов, влияющих на выбор той или иной рискованной альтернативы или на отказ от риска, *социальные, психологические* и *социально-психологические*, которые диалектически взаимодействуют, взаимовлияют друг на друга» [19, с. 66]. Причем в большинстве случаев детерминирующими факторами являются личностные факторы, тогда как ситуативные играют роль модулятора (определяя вариативность проявления личностных факторов). В некоторых, гораздо более редких на наш взгляд, случаях иерархия факторов может меняться.

Если проблеме личностной регуляции принятия решений уже посвящена значительная часть литературы, то проблема отражения в индивидуальных ценностных мотиваций принятия риска связанных с профессиональной деятельностью достаточно нова.

В итоге можно считать, что проблемы психологии риска были и остаются актуальными для прикладной психологии. При этом есть основания полагать, что в данной области остаются вопросы, требующие общепсихологического, теоретического и эмпирического исследования. В частности, отсутствуют данные о границах изменчивости склонности к риску в онтогенезе, на разных возрастных этапах, о влиянии на склонность к риску ведущей деятельности личности, ее социально-профессионального статуса и в целом социальной ситуации развития.

Литература

1. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1993.
2. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз., под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 3. П-Р. 1987. 752 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992.
4. Covello V.T., Mumpower J. Risk Analysis and Risk Management: An Historical Perspective // Risk Analysis, 1985. Vol. 5. No. 2. PP. 103–120.
5. Бережная Е.В., Порохня Т.А., Кукота С.И. Анализ существующих определений риска и подходов к его классификации: сб. науч. тр. / Сев.-Кав. ГТУ. Серия «Экономика», 2005. № 2. С. 76–85.
6. Егорова Е.Е., Егормин С., Балака Т. Еще раз о сущности риска и системном подходе. Стресс – маршал наших поражений и побед. // Управление риском. - 1998. № 2. С. 21–24.
7. Качалов Р. Парадокс риска // Управление риском, 1998. № 2. С. 50–55.
8. Луман Н. Понятие риска // Теория и история экономических и социальных институтов и систем, 1994. Вып. 5: Риск, неопределенность, случайность.
9. Найт Ф.Х. Понятие риска и неопределенности // THESIS, 1994. № 5. С. 12–28.
10. Понятие «риска», «неопределенности» и принятия решений в психологических и непсихологических моделях выбора // Управление риском, 1997. № 1. С. 4–10.
11. Рудашевский В.Д. Риск, конфликт и неопределённость в процессе принятия решений и их моделирование // Вопросы психологии, 1974. № 2. С. 84–94.
12. Солнцева Г.Н. Определение неопределенности (Психология риска) // Управление риском, 1997. № 2. С. 22–26.
13. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России, 2003. № 1. С. 3–35.
14. Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска, 1999. Т. 1. № 1. С. 80–99.
15. Безопасность жизнедеятельности / под ред. проф. Э.А. Арустамова. М., 2000.
16. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, 1994. № 5. С. 161–168.
17. Воробьев Ю.И. Стихийные бедствия и их социально-политические последствия как угроза национальной безопасности // Управление риском, -1997. № 4. С. 2–9.
18. Воробьев Ю.И., Малинецкий Г.Г., Лоскутов Н.А. Управление риском и устойчивое развитие. Человеческое измерение // Изв. вузов. Прикладная и нелинейная динамика, 2000. № 6. С. 12–26.
19. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. 188 с.
20. Beck U. Risk Society and the Provident State // Risk, Environment and Modernity. London: SAGE Publications, 1996. PP. 27–43.
21. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс–Традиция, 2000. С. 5–146.
22. Котик М. А. Психология и безопасность. 2-е изд., испр. и доп. Таллин: Валгус, 1987. 440 с.
23. Воробьев Ю.И. Стихийные бедствия и их социально-политические последствия как угроза национальной безопасности // Управление риском, -1997. № 4. С. 2–9.
24. Dorner D. The logic of failure // Philosophical Transaction of the Royal society of London. Biological sciences, 1990. V/ 327. № 1241. P. 463–473.
25. Риск как точная наука / Беляев С.Т., Ларичев О.И., Кузьмин И.И., Кречетов Л.И. //

Наука и жизнь, 1991. № 3.

26. Ройк В.Д. Профессиональный риск: проблемы анализа и управления // Управление риском, 2003. № 2. С. 9–12.

27. Мечитов А.И., Ребрик С.Б. Восприятие риска // Психологический журнал, 1990. Т. 11. № 5. С. 87–94.

28. Савина Е.А., Ванг Х.Т. Выбор и принятие решения: риск и социальный контекст // Психологический журнал, 2003. Т. 24. № 5. С. 23–30.

29. Словик П. На пути к пониманию и улучшению принимаемых решений: дескриптивный подход к изучению процессов принятия решений при многих критериях. М., 1980. С. 3–26.

30. Корнилова Т.В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений // Вопросы психологии, 1994. № 6. С. 99–109.

31. Корнилова Т.В. Индивидуальные категоризации субъективного риска // Вопросы психологии, 1999. № 6. С. 128–139.

32. Корнилова Т.В., Чудина Т.В. Личностные и ситуационные факторы принятия решений в условиях диалога с ЭВМ // Психологический журнал, 1990. Т. 11. № 4. С. 32–37.

33. Белов В.П., Голяков А.Д., Талалаев Д.В. Объектно-субъектный подход к безопасности // Управление риском, 2006. № 1. С. 2–5.